

А.А. Пауткин (Москва, Россия)

**Юность Г.Р. Державина.
Несколько комментариев к автобиографическим запискам поэта**

Аннотация: В статье предложен историко-культурный комментарий к нескольким фактам и событиям, изложенным в первых двух отделениях «Записок из известных всем происшествий и подлинных дел, заключающих в себе жизнь Гаврилы Романовича Державина»: провинциальный город, где прошли младенческие годы поэта, участие гимназиста Державина в археологических раскопках древнего Булгара 1761 г. и начало его службы в гвардии накануне дворцового переворота 1762 г.

Ключевые слова: Державин, мемуарная проза, Яранск, Фридрих II, Петр III, голштинская гвардия, Великий Булгар

А.А. Pautkin (Moscow, Russia)

**Youth of Gavril Derzhavin.
A Few Comments on the Poet's Autobiographical Notes**

Abstract: The article offers a historical and cultural commentary on several facts and events described in The first two sections of Gavril Derzhavin's autobiographical "Notes": the provincial city where the poet spent his infancy, the participation of the high school student Derzhavin in the archaeological excavations of ancient Bulgar in 1761 and the beginning of his service in the guard on the eve of the Palace coup in 1762.

Key words: Derzhavin, memoir prose, Yaransk, Friedrich II, Peter III, Holstein guard, Great Bulgar

Жизнь Г.Р. Державина, богатая всевозможными событиями, неизменно привлекает внимание исследователей и литераторов. В «Записках из известных всем происшествий и подлинных дел, заключающих в себе жизнь Гаврилы Романовича Державина» рельефно отражен русский XVIII век. При этом здесь запечатлена не только событийная, но пространственно-географическая реальность. Остановимся на нескольких эпизодах, относящихся к юным годам поэта и связанных с Поволжьем и Вятским краем. Некоторые из моментов в той или иной мере сказались на формировании поэтической манеры Державина, другие же за давностью лет нуждаются в культурно-историческом комментировании.

Уже на первой странице «Записок» дважды упомянут Яранск¹. По сути дела, это первое географическое название, начальный локус, если не считать Казани, близ которой и родился будущий писатель. Место, где прошли младенческие годы Державина, не является широко известным. И сегодня этот небольшой городок – глубокая провинция, а в середине 40-х годов XVIII столетия Яранск – совершеннейший медвежий угол, поселение отдаленное и малолюдное. Державин, конечно, со слов родителей, сообщает, что именно здесь при виде кометы 1744 г., глядя в небо, он произнес свое первое слово. И слово это было – «Бог»².

Сегодня Яранск – районный центр на юго-западе Кировской области, а в XVIII в. он входил в состав Казанской губернии. Многие краеведы связывают закладку древней «крепости Яранской» с годом кончины Ивана Грозного (1584)³. Однако в «Вятском временнике» хлыновца Семена Попова и его сына Ивана⁴ указана более поздняя дата. «Временник», изданный в 1905 г. в Вятке А.С. Верещагиным⁵, был закончен в 1710 г., а рассказ о местных событиях доведен до 1700 г. По этим известиям Яранск (в XVII в. писали Еранск) «ставлен» одновременно с Уржумом во время царствования Федора Иоанновича, а именно в 1588 г.⁶ Поселение на правом берегу реки Ярани – впадает в Пижму, та – в Вятку, которая в свою очередь является притоком Камы, – имело в XVII в. стрелецкую слободу с гарнизоном в две сотни стрельцов и служилых дворян. Посад постепенно разросся, но ко времени рождения Державина его население составляло всего несколько сотен человек.

Яранск был местом ссылки. В справочных и краеведческих изданиях обычно перечисляются опальные деятели начиная с Василия Никитича Романова (дяди царя Михаила Федоровича)⁷ и оклеветанной невесты царя Марии Хлоповой, которую через эти места везли в Верхотурье, до революционеров рубежа XIX–XX вв. В петровскую эпоху туда ссылались пленные шведы. Известно также, что, возвращаясь из вятской ссылки, через Яранск зимой проезжал А.И. Герцен. Сам город удостоился лишь упоминания. Писатель восторгался тамошними сосновыми строевыми лесами («Таких лесов я после никогда не видел»⁸).

В 80-е гг. XVIII в. город перестраивался по регулярному плану, приобретал строго геометрические очертания. Такова была общая градостроительная политика екатерининской эпохи. Но во времена детства Державина Яранск еще выглядел иначе. Известен план города середины XVIII в. На нем всего несколько улиц по правому берегу Ярани.

Что же из сохранившегося ныне мог видеть маленький Гавриил? Конечно, церкви, хотя некоторые из существующих ныне храмов появились уже в XIX в.⁹, а что-то подверглось разрушению в веке XX. Можно выделить два примечательных объекта: Благовещенская церковь (1653 г.) и Старо-Троицкая колокольня (1689 г.) Последняя

¹ Сочинения Державина / Под. ред. Я. Грота. Т. 6. СПб., 1871. С. 415.

² Там же. С. 414.

³ Кутюков М.И. Яранск. Киров, 1984. С. 9.

⁴ Полное название – «Временник еже нарицается летописец Российских князей княжением грады утвердишася. Вкратце написано».

⁵ Вятский временник: памятник вятской письменности конца XVII века. Вятка: издал А.С. В-н, 1905.

⁶ Там же. С. 44.

⁷ См.: Русский биографический словарь / Русское историческое общество; под ред. Б.Л. Модзалевского. Т. 17. Пг., 1918. С. 24–25. Название города в данном источнике передается как Яренск.

⁸ Герцен А.И. Былое и думы. 1852–1862. Ч. I–II // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. Т. 8. М., 1956. С. 297.

⁹ Ставшие визитной карточкой города церковь Троицы Живоначальной (архитектор К.А. Тон) и колокольня (архитектор А.С. Андреев) построены во второй половине XIX в.

представляет собой восьмигранный столб с шатровым навершием, общей высотой 40 метров. Во времена Державина это наивысшая точка города, его центр. Звон ее колоколов слышал будущий поэт¹. В Благовещенской же церкви усматривают черты московского барокко, но причины проникновения элементов столичной архитектурной эстетики в вятскую глушь до конца не ясны. Церковь считается старейшим храмом Вятского края.

В 1779 г. Державин напишет оду «На смерть князя Мещерского», где читаются следующие строки:

Зияет время славу стерть:
Как в море льются быстры воды,
Так в вечность льются дни и годы;
Глогает царства алчна смерть².

В связи с этим и иными поэтическими раздумьями о том, что «все вечности жерлом пожрется»³, вспомним о весьма интересном опыте, приобретенном Державиным в восемнадцатилетнем возрасте, еще в годы обучения в Казанской гимназии. Опыт этот по-своему уникален, особенно для середины XVIII в. Летом и осенью 1761 г. он участвовал в археологических раскопках Великого Булгара. В каком-то смысле юноша оказался первопроходцем. Директор гимназии М.И. Веревкин был человеком энергичным. Он явно выделял Державина среди учащихся, доверял ему ответственные поручения. Так, после отбытия Веревкина в Казань Державин оказался руководителем небольшой археологической партии. Нет смысла обсуждать, был ли нанесен ущерб культурному слою Волжской Булгарии неквалифицированными раскопками юных археологов. Отметим, что ими были достигнуты определенные результаты. В «Записках» перечисляются следующие находки и артефакты: несколько монет медных, серебряных и золотых; «кольца ушные и наручные»; «урны глиняные или кувшины». Были сделаны «виды» с развалин, сняты планы ханского дворца, «бани и каланчи» (минарета); сделаны «списки с надписей гробниц»⁴. Итак, была проделана вполне целенаправленная и результативная работа.

Говорить о серьезном научном исследовании этих мест пока еще рано. Как известно, Петр I во время Персидского похода 1722 г. побывал там и распорядился сохранять увиденные древности. Путешествовавшая по Волге до Симбирска уже в 1767 г. Екатерина II тоже созерцала Булгар. И только в 1768 г. состоялась экспедиция И.И. Лепехина и П.-С. Палласа. Они зимовали в Симбирске. Как видим, Державин трудился в Булгаре за семь лет до профессионалов из самой первой собственно научной экспедиции.

Гимназия сформировала в Державине умение подметить деталь, почувствовать ландшафт, развила пространственные представления. Здесь он научился снимать планы, чертить. Именно эти навыки были впоследствии оценены Веревкиным и И.И. Шуваловым. Недаром юноша видел себя в будущем инженером или артиллеристом. Возможно, уже тогда он познакомился с какими-то оптическими приспособлениями, ведь он исполнял обязанности инженера-геодезиста в Чебоксарах в 1760 г.⁵ Неслучайно в поэзии зрелого Державина появляются образы, связанные с

¹ Правда, справедливости ради следует заметить, что наиболее древний сохранившийся на сегодняшний день колокол имеет возраст около 200 лет.

² Сочинения Державина / Под ред. Я. Грота. Т. 1. СПб., 1864. С. 90.

³ Сочинения Державина / Под ред. Я. Грота. Т. 3. СПб., 1866. С. 235.

⁴ Там же. Т. 6. С. 424.

⁵ Сочинения Державина. Т. 6. С. 421.

применением оптических приборов, например преобразование мира в стихотворении «Фонарь» (1804). А в знаменитом стихотворном послании «Евгению. Жизнь Званская» (1807) показан целый спектр волшебных возможностей, предоставляемых ими. За поэтическими образами угадываются эпидеаскоп, стекла Клода и камера-обскура. Конечно, все сказанное не может служить обоснованием общеизвестного тезиса о поэзии Державина как о «говорящей живописи», однако юношеские впечатления всегда довольно стойки и влиятельны.

Молодость Державина относится к эпохе, когда еще только начинает утверждаться влияние французской культуры в среде русского дворянства. Франкофония, особенно в провинции, получит распространение в более позднее время. В воспитании юношества пока что господствует немецкий язык. Державин освоил его благодаря бессистемным, но упорным занятиям со ссыльным Иосифом Розе¹. Заучивание вокабул и строгости жестокого немца удивительно напоминают процесс обучения А.Т. Болотова, приступившего к языковым занятиям несколько ранее, но при похожих обстоятельствах².

Занятия продолжались в стенах Казанской гимназии, где преподавал будущий профессор Московского университета Франц Гельтергоф. Г.А. Гуковский полагал, что Державин хорошо знал немецкую поэзию XVIII в. (Клейст, Клопшток и др.)³. Владение немецким языком послужило определенным импульсом в литературной деятельности, например, четыре переведенные прозой оды Фридриха II⁴, напечатанные в третьем томе гротовского собрания сочинений поэта. Философ из Сан-Суси отзывался с пренебрежением о родном немецком языке, предпочитая ему французский, на котором и писал свои произведения. Вспомним о его «поэтическом альянсе» с Вольтером, покинувшим прусского короля в 1753 г. Но, создавая «Читалагайские оды», Державин воспользовался именно немецким текстом, который, по доказательному мнению Я.К. Грота, попал к нему в виде небольшой книжечки 1760 или 1761 г. издания в немецкой колонии во времена пугачевщины.

Знание немецкого языка чуть не сыграло роковую роль в судьбе поэта. Оказавшись вопреки своим ожиданиям рядовым лейб-гвардии Преображенского полка, он ищет способ изменить столь незавидное положение. Ведь он оказался в гвардии, поощряемый за свои ученические работы – чертежи и планы, продемонстрированные гимназическим начальством И.И. Шувалову. Случайно встреченный в Петербурге старый знакомец пастор Гельтергоф обещал похлопотать о том, чтобы несчастный юноша был переведен офицером в голштинскую гвардию Петра III. К счастью, Гельтергоф не успел осуществить задуманное. Произошла «июньская революция». У Державина были веские причины благодарить «провидение» и не расторопность пастора⁵.

Чего мог бы стоить поэту неосознанный переход из одного «лагеря» в другой? Заметим, что особых репрессий после переворота не было, но репутационные потери рядовых сторонников Петра III, безусловно, ждали. Особенно неприятности грозили подданным российской короны. Шлейф офицерской службы в личной гвардии Петра III мог тянуться за дворянином долгие годы. Тем более что русских

¹ Сочинения Державина. Т. 6. С. 415–416.

² См.: *Болотов А.Т.* Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. 1738–1793. СПб., 1870. С. 53–54.

³ *Гуковский Г.А.* Русская литература XVIII века. М., 1998. С. 338.

⁴ См. об этом: *Алексеева Н.Ю.* Державинские оды 1775 года (к вопросу о реформе оды) // XVIII век. Т. 18. СПб., 1993. С. 75–92.

⁵ Сочинения Державина. Т. 6. С. 429.

офицеров среди голштинцев было немного. Разбирательство и наведение порядка в Ораниенбауме осуществлял отец великого полководца В.И. Суворов, в то время генерал-поручик, а до этого губернатор оккупированного в ходе Семилетней войны Кенигсберга. По его приказу всех немцев свезли в Кронштадт, а оттуда кораблями отправляли в Голштинию. Правда, многие из них погибли в штормовом Балтийском море. Всех же российских подданных под конвоем Слободских гусар пригнали в Петербург, где каждого ожидало особое разбирательство.

В преддверии войны с Данией, когда гвардия должна была отправиться в поход, голштинские полки пополнялись. В Ревель были доставлены новые солдаты. Шла вербовка вольных людей и в центральных губерниях, а также в Курляндии и Эстляндии. Подчеркнем, Державин служил в Преображенском полку вместе с крестьянами, оказавшимися в солдатах по рекрутскому набору. Голштинское же войско Петра III было наемным, европейским. После переворота среди рядовых выявляли «беспачпортных» и беглых, отдавали их прежним хозяевам или отправляли в дальние гарнизоны.

Сегодня ораниенбаумские голштинские войска назвали бы кадрированными: они были малочисленны, имелось немало вакансий. В 1762 г. начало формироваться артиллерийское подразделение под командованием П. Нарышкина. Там по своим способностям и предпочтениям мог бы оказаться Державин. О недолгой истории голштинской гвардии Петра III рассказывается в недавно вышедшем детальном исследовании В.И. Егорова¹. Автор отмечает, например, что пехотный полк барона фон Дельвига на момент переворота насчитывал всего 134 человека².

Таким образом, если бы поэт оказался в Петербурге до 28 июня 1762 г., он был бы пленен и подвергнут «разбору». Дворянское происхождение Державина, конечно, сомнений не вызвало бы, однако Екатерина повелела офицеров русского происхождения, пожелавших продолжать службу, понизив на один чин, отсылать в дальние гарнизоны.

Таковы частные комментарии к первым двум отделениям «Записок из известных всем происшествий и подлинных дел, заключающих в себе жизнь Гаврилы Романовича Державина», созданных уже в старости сенатором и экс-министром юстиции.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеева Н.Ю. Державинские оды 1775 года (к вопросу о реформе оды) // XVIII век. Т. 18. СПб., 1993. С. 75–92.

Болотов А.Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. 1738–1793: В 4 т. СПб., 1871–1873. Т. 1. Ч. 1–7: [1738–1760]. 1871. 1017 стб.

Вятский временник: памятник вятской письменности конца XVII века. Вятка: издал А.С. В-н, 1905. 98 с.

Герцен А.И. Былое и думы. 1852–1862. Ч. I–II // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. Т. 8. М., 1956. 518 с.

Гуковский Г.А. Русская литература XVIII века. М., 1998. 529 с.

Русский биографический словарь / Русское историческое общество; под ред. Б.Л. Модзалевского. Т. 17. Пг., 1918. 817 с.

Егоров В.И. Голштинские войска и дворцовый переворот 1762 г. М., 2016. 120 с.

¹ *Егоров В.И.* Голштинские войска и дворцовый переворот 1762 г. М., 2016.

² Там же. С.30.

Кутюков М.И. Яранск. Киров, 1984. 128 с.

Сочинения Державина / Под. ред. Я. Грота. Т. 1. СПб., 1864. 872 с.

Сочинения Державина / Под. ред. Я. Грота. Т. 3. СПб., 1866. 808 с.

Сочинения Державина / Под. ред. Я. Грота, Т. 6. СПб., 1871. 905 с.

REFERENCES

Alekseyeva N.Yu. Derzhavin's Odes of 1775 (on the question of the reform of the ode). In: The 18th century. Vol. 18. St.-Petersburg. 1993, pp. 75–92.

Bolotov A.T. Life and Adventures of Andrey Bolotov, Described by Him for His Descendants. 1738–1793: In 4 vols. Vol. 1. Chapter 1–7: [1738–1760]. St.-Petersburg. 1871. 1017 col.

Vyatka Vremennik: Monument of Vyatka Writing of the end of the 17th century. Vyatka. Published by A.S. V-n. 1905. 98 p.

Herzen A.I. My Past and Thoughts (Byloye i Dumy). 1852–1862. Chapter I–II. In: Herzen A.I. Collected Works: In 30 vols. Vol. 8. Moscow. 1956. 518 p.

Gukovsky G.A. (1998) Russian Literature of the 18th century. Moscow, 1998. 529 p.

Russian Biographical Dictionary / Russian Historical Society; ed. by B.L. Modzalevsky. Vol. 17. Petrograd. 1918. 817 p.

Egorov V.I. (2016) Holstein Troops and the Palace Revolution of 1762. Moscow. 120 p.

Kutukov M.I. (1984) Yaransk. Kirov. 128 p.

The Works of Derzhavin / Ed. by Ja. Grot. Vol. 1. St.-Petersburg. 1864. 872 p.

The Works of Derzhavin / Ed. by Ja. Grot. Vol. 3. St.-Petersburg. 1866. 808 p.

The Works of Derzhavin / Ed. by Ja. Grot. Vol. 6. St.-Petersburg. 1871. 905 p.

Сведения об авторе:

Алексей Аркадьевич Пауткин,
доктор филол. наук
профессор
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Alexey A. Pautkin,
Doctor of Philology
Professor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
apautkin@yandex.ru